

П.Е. Медовиков

**Латинские императоры в
Константинополе**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.Е. Медовиков**
Латинские императоры в Константинополе / П.Е. Медовиков – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 176 с.

ISBN 978-5-517-99150-8

Их отношения к независимым владельцам греческим и туземному народо-
населению вообще

ISBN 978-5-517-99150-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

до времени, необходимъе въ странъ Христіанской, покоренной ими для того, чтобъ во всемъ Христіанствѣ было едино стадо и единый пастырь. Однако этотъ властолюбивый пастырь сначала одобрялъ завоеваніе только потому, что оно, по мнѣнію его, едва ли искреннему, должно было служить ручательствомъ скорого завоеванія Палестины — великой цѣли подвиговъ Христіанскихъ ополченій. Вслѣдствіе такого образа мыслей, Латинская Церковь сулила за принятіе креста на защиту новой имперіи тѣ же земныя и небесныя награды, какими пользовались подвизавшіеся за Іерусалимъ: довольство и почести съ одной стороны, отпущеніе грѣховъ и вѣнецъ мученической съ другой. И такъ завоеваніе Палестины стало служить предлогомъ для другихъ предпріятій, отчасти имѣвшихъ цѣлью чисто-земныя выгоды; крестовые походы казались папамъ вѣрнѣйшимъ средствомъ для осуществленія видовъ властолюбія. Но вмѣстѣ съ измѣненіемъ прямой цѣли этихъ ополченій, измѣнился на Западѣ и образъ мыслей о предпріятіяхъ за Іерусалимъ. Хотя мысль о ихъ выгодахъ сохранилась еще довольно долго¹, но усердіе къ нимъ болѣе и болѣе потухало вслѣдствіе дальнѣйшаго развитія Европейскихъ народовъ, вслѣдствіе многихъ горькихъ опытовъ, сдѣланныхъ столькими поколѣніями. При такомъ расположеніи умовъ, Римскіе іерархи, невольны допустившіе, въ началѣ XIII вѣка, ниспроверженіе Державы, которая, можетъ быть, еще долго служила бы оплотомъ противъ Сарацынъ, и которой не замѣнила, ни въ какомъ отношеніи, основанная на развалинахъ ея феодальная конфедерація, не могли поддержать ни этой

¹ См. Marini Sanuti Torselli liber Secretorum Fidelium Crucis super Terrae Sanctae recuperatione et conservacione.

VI

последней, ни жалкихъ остатковъ Христіанскаго владычества въ Палестинѣ, не смотря на усердіе Людовика IX, отставшаго отъ образа мыслей современнаго ему поколѣнія. Призывный гласъ пастырей XIII вѣка не находилъ въ стадѣ, не менѣе многочисленномъ, но уже умудренномъ опытностью, тѣхъ покорныхъ овецъ, которыхъ прежніе папы сотнями тысячъ посылали на закланіе въ области, отторгнутыя отъ Христіанскаго міра враждебными послѣдователями лжепророка. Если все еще собирались небольшія крестоносныя ополченія для поддержанія господства Христіанъ въ Палестинѣ, то Латинская имперія поглощала часть ихъ, и въ ней самыя дружины крестоносцевъ утрачивали религіозный характеръ, вступая въ службу Греческихъ владѣтелей, враговъ ихъ вѣры. Такъ она болѣе или менѣе способствовала утратѣ священной земли; и сама, не смотря на эту скудную помощь съ Запада, гдѣ впрочемъ, кромѣ папы и Венеціанцевъ, немногіе принимали искреннее участіе въ завоеваніи 1204 года, не могла быть долговѣчною, основанная горстью завоевателей среди народа враждебнаго, озлобленнаго притѣсненіями чужеземцевъ. Подвергаясь нападеніямъ многочисленныхъ враговъ, она, уже въ первое время своего существованія, обнаруживала всѣ признаки близкаго паденія.

Общая покорность Грековъ никогда не освящала права завоеванія, основаннаго на одномъ мечѣ; въ самой столицѣ, уступая необходимости, покорился чужеземному владычеству только простой народъ; высшіе классы искали убѣжища и свободы въ болѣе или менѣе отдаленныхъ областяхъ. Многіе Греческіе вельможи, потомки или родственники прежнихъ Императорскихъ династій, основали самостоятельныя государства, существовавшія возлѣ многочисленныхъ Латинскихъ княжествъ; и Визан-

УП

тійская імперія, по выраженію Никифора Григорія¹, роздробилась на мелкія части, подобно великому кораблю, застигнутому бурею и разбитому волнами морскими. Бдльшая половина этихъ обломковъ вошла постепенно въ составъ Никейской імперіи; в одному изъ государей ея было суждено положить конецъ чужеземному владычеству въ Константинополь и занять древній тронъ Византійскихъ Императоровъ. Но и искуснѣйшему зодчему невозможно возсоздать прежняго корабля изъ обломковъ; поврежденныхъ чуждою стихіею и полуразрушившихся: потому імперія, возстановленная Михаиломъ Палеологомъ, не только не обнимала всѣхъ прежнихъ областей, но и въ устройствѣ своемъ неполнѣ сохранила тотъ античный характеръ — остатокъ древняго Римскаго міра, который былъ напечатлѣнъ на всѣхъ формахъ, отражался во всей организаціи прежней Византійской імперіи.

Обращая вниманіе на судьбу Латинскаго владычества въ Константинополь, мы можемъ, при кратковременности его, отличить однако періодъ быстро распространенія завоеваній, хотя и весьма короткій, продолжавшійся только до битвы при Адрианополь; періодъ поддержанія завоеваній *in statu quo* до смерти Императора Генриха и періодъ совершеннаго упадка, отъ смерти Генриха до изгнанія Балдуна II (1-й отъ 1204 до 1205 года; 2-й отъ 1205 до 1216-го; 3-й отъ 1216 до 1261 года). Періода процвѣтанія не было и не могло быть при бддствіяхъ, постигшихъ Латинскую імперію въ самомъ началѣ ея существованія.

Немедленно за покореніемъ Константинополя послѣдовало завоеваніе областей, одной за другою—завоеваніе, столь быстрое и ознаменованное столь блестящими успѣ-

¹ Nicephori Gregorae Byzantina historia: L. I, C. 2, p. 13, (Bonnae 1829).

VIII

хами, что авторъ жизнеописанія Иннокентія III уподобляетъ ужась, распространяемый дружинами крестоносцевъ, ударамъ молніи ¹. Новыя толпы, привлекаемыя молвою о побѣдахъ своихъ единомысленцевъ, непрестанно приходили съ Запада, и, по выраженію Никиты Хониата ², подобно хищнымъ птицамъ, пересѣкающимъ воздушное пространство, устремлялись на Грецію. Но потокъ, неудержимо распространявшійся, и грозившій поглотить политическую и религіозную самостоятельность, можетъ быть, и самую національность Грековъ, вдругъ встрѣтилъ преграду со стороны давнишнихъ враговъ тѣхъ, кому онъ грозилъ истребленіемъ — и битва при Адрианополи, битва роковая для Латинскаго владычества, положила предѣлъ быстрѣмъ успѣхамъ перваго года. Какъ страшная гроза, говоритъ Никифоръ Григорій ³, разразилась она надъ кратковременнымъ могуществомъ завоевателей, и спасла уцѣлѣвшія части Греческой имперіи отъ неизбежной гибели.

Съ этого времени имперія Латинская уже не расширяла своихъ предѣловъ; только Венеціянцы еще распространяли свое господство на островахъ, и Французскіе рыцари утверждали его въ Морѣ. Но она отстаивала прежнія завоеванія, и съ успѣхомъ отражала нападенія Булгарскаго царя, пока Греческія государства, возникшія въ Европѣ и Азій, не окрѣпли и не усилились, пока ею управлялъ благоразумный, мужественный и твердый Генрихъ, которому одному было по плечу господство, опи-

¹ Muratori Scriptores Rerum Italicarum, T. III, Vita Innocentii III: C. 106, p. 548.

² Nicetae Choniatae Historia: Urbs capta.

³ Nic. Gr. V. Hist. l. 1, C. 2: *καὶ τὰ ἔθνη τῆς ἀπωλείας τοῖς ἐπιλοῖποις Ῥωμαίοις ἐπήνευαν, εἰ μὴ καθ' ἕπερ ἤχος μεγάλης βροντῆς ἐξαίφνης ἢ Βουλγαρικῆ φήμῃ καταρραγεῖδα τοὺς ἐξέπληξε.»*

IX

равшееся на мечъ разсѣявшихся по провинціямъ рыцарей, на сомнительную покорность побѣжденныхъ. Съ кончины его начался періодъ неудержимаго упадка; и взятіе въ плѣнъ Петра Оксеррскаго деспотомъ Эпирскимъ, по сознанію Георгія Акрополита¹, много содѣйствовавшее успѣхамъ Грековъ, было только первымъ изъ тѣхъ бѣдствій, которымъ подвергались Латинцы до 1261 года. Сынъ и преемникъ Императора, не выдавшаго своей столицы, не только не могъ поддержать колеблющагося трона, но не умѣлъ приобрести и уваженія своихъ своевольныхъ бароновъ. Иоанну Бриеннскому было не по плечу бремя, которое онъ возложилъ на себя въ глубокой старости; и спасая столицу отъ нападѣній сильнѣйшихъ враговъ, Ватацеса и Асѣна, онъ не могъ ей возвратить господства даже надъ ближайшими областями, безъ которыхъ она была лишена жизненныхъ силъ. Тѣмъ менѣе былъ въ состояніи влить новыя силы въ безжизненный трупъ послѣдній изъ Латинскихъ императоровъ, занимавшихъ тронъ Константинопольскій и первый изъ носившихъ пустой титулъ: путешествія его по Европѣ и скудныя подавнія папъ и западныхъ государей не приносили существенной пользы, и не могли спасти его умирающей имперіи. Отрядъ, посланный Никейскимъ императоромъ не для завоеванія, а только для развѣдыванія, положилъ конецъ ея ничтожному существованію: только на островахъ, гдѣ самое положеніе Венеціанскихъ владѣній доставляло имъ бѣольшую прочность, и въ собственной Греціи, гдѣ господствовала храбрая фамилія Вильгардуеновъ, и гдѣ самыя формы феодализма приняли болѣе стройное развитіе, Латинцы удержали свое владычество отчасти до распространенія Турецкихъ завоеваній.

¹ Georgii Acropolitae Annales C. 14. (Ed. Bonnæ 1837).

Х

Имѣя задачею только изображеніе судьбы Латинской имперіи до завоеванія Константинополя Михаиломъ Палеологомъ, мы обратимъ особенное вниманіе на отношенія Латинскихъ императоровъ къ независимымъ владѣтелямъ, какъ Греческимъ, такъ и царямъ Булгарскимъ, вѣвшательство которыхъ въ отношенія побѣжденныхъ къ завоевателямъ имѣло рѣшительное вліяніе на судьбу и тѣхъ и другихъ, не вдаваясь впрочемъ въ подробности военныхъ дѣйствій, которыя можно найти у современныхъ писателей Греческихъ и Латинскихъ; обратимъ также вниманіе и на устройство внутреннее Латинской имперіи и на отношенія императоровъ къ покоренному Греческому народонаселенію, по скольку изображеніе ихъ возможно по скудости, въ этомъ отношеніи, источниковъ. Современные историки Греческіе и западные, описывая подробно войны, какъ событія, наиболее поражавшія ихъ умъ, иногда чуждый просвѣщенной наблюдательности, почти не обращаютъ вниманія на положеніе покореннаго общества¹; и всѣ извѣстія, сообщаемыя ими, ограничиваются немногими кое-гдѣ разбросанными, случайными замѣчаніями. Что жъ касается до драгоценнаго памятника законодательства крестоносцевъ-завоевателей: постановленій Иерусалимскихъ, примѣненныхъ къ Латинской имперіи, то и отсюда можно почерпнуть только картину взаимныхъ отношеній, правъ и обязанностей членовъ феодальнаго общества, утвердившагося въ Греческихъ областяхъ. Отноше-

¹ Бюшонъ, съ любовью и успѣхомъ изучавшій памятники владычества своихъ соотечественниковъ въ Византійской имперіи, говоритъ въ предисловіи къ изданной имъ хроникѣ Морейской: «Les chroniqueurs byzantins sont assez circonstanciés sur les querelles entre les empereurs francs et les empereurs grecs; mais ils se taisent sur l'administration intérieure des provinces conquises, et rien jusqu'ici n'avait rempli d'une manière satisfaisante cette lacune historique. L'infatigable Du Cange est bien loin lui même d'être complet à cet égard.»

XI

ніа покоренныхъ къ побѣдителямъ, предоставленныя, по большой части, потребностямъ мѣстныхъ и временныхъ обстоятельствъ и произволу вассаловъ, не могли быть предметомъ особаго попеченія и по духу, свойственному законодательству того времени, и еще болѣе потому, что эти отношенія, по кратковременности и непрочности господства завоевателей, не могли получить надлежащаго развитія, не могли выразиться въ твердыхъ, постоянныхъ формахъ.

Такимъ образомъ неполнота этого изслѣдованія есть необходимое слѣдствіе скудости источниковъ, которые, въ настоящее время, имѣемъ предъ собою: можетъ быть, новыя открытія въ небогатомъ архивѣ исторіи Латинскаго владычества въ Византійской имперіи прольютъ новый свѣтъ на многіе для насъ еще темные предметы, и дадутъ возможность, со временемъ, дополнить настоящій трудъ.

ГЛАВА I.

ЗАВОЕВАНІЕ КОНСТАНТИНОПОЛЯ ЛАТИНЦАМИ И ОТНОШЕНІЯ ПОБѢДИТЕЛЕЙ КЪ ПОБѢЖДЕННЫМЪ.

Германскія дружины нанесли роковой ударъ западной половинѣ Римской имперіи, уже давно утратившей внутреннія силы и готовой къ разложенію; восточная половина уцѣлѣла, не смотря на то, что, въ эпоху перехода Европы къ новой жизни, подвергалась не менѣе страшнымъ нападеніямъ какъ со стороны народовъ, уже въ глубокой древности поселившихся на Европейской почвѣ, такъ и со стороны вновь прибывшихъ изъ общей колыбели рода человѣческаго; не смотря на то, что племя Славянское проникло въ самую внутреннія провинціи ея, и, не удержавъ здѣсь политической самостоятельности, разложило стихіи народонаселенія, присоединивъ къ нимъ новую, едва ли не преобладающую въ нынѣшнихъ Грекахъ¹. Но эта уцѣлѣвшая, хотя уже утратившая всѣ Азіатскія области половина древняго Римскаго міра подверглась новымъ опасностямъ въ эпоху крестовыхъ

¹ Fallmerayer: Geschichte der Halbinsel Korea während des Mittelalters и его же: Fragmente aus dem Orient 2 Th.

походовъ, когда она должна была принимать страдательное участіе въ великихъ ополченіяхъ міра Христіанскаго противъ Магометанскаго, когда въ областяхъ и самой столицѣ ея стали являться безчисленныя полчища защитниковъ, заключавшія въ себѣ всѣ элементы давнишней неприязни къ ожидавшимъ отъ нихъ защиты.

Противоположность національная, выражавшаяся въ языкѣ, характерѣ и обычаяхъ, различная степень образованности ¹ и, болѣе всего, вражда религіозная давно отделили Грековъ отъ народовъ западной Европы, являвшихся въ глазахъ ихъ варварами ² и отступниками отъ истинной вѣры ³. И между тѣмъ эти варвары, съ своей стороны, почитали Грековъ виновниками ересей, перешедшихъ съ Востока въ западную Европу ⁴, презирали ихъ за слабость и тщеславіе, презирали ⁵ и самое образованіе ихъ, классическая односторонность котораго замѣтна даже и въ просвѣщеннѣйшихъ между Византійцами ⁶. Такимъ образомъ, когда въ Константинополѣ появились полчища крестоносцевъ столь многочисленныхъ, что Алексій Комнень, такъ много содѣйствовавшій своими просьбами и обещаніями ополченію Запада, никогда не ожидалъ подобныхъ, положеніе его имперіи, безъ сомнѣнія, сдѣлалось весьма опаснымъ; и Гиббонъ ⁷ удачно сравниваетъ обстоятельства, въ которыхъ находился императоръ, съ положеніемъ

¹ Seezen гов: «der Charakter der Nationen und die Grade ihrer Cultur waren viel zu verschieden, als daß eine enge Verbindung hätte statt finden können.» (Versuch einer Entwicklung der Folgen der Kreuzzüge für Europa).

² Никита Хоніатъ гов. о Латинцахъ: «τοῦ καλοῦ ἀίεροντοί βαρβαροί»; и въ друг. мѣстѣ: «καρὸ ὀυραμμάτοις βαρβαροίς καὶ τέλειον ἀναφαρήτοις».

³ Уже Патріархъ Фотій гов. «Ἄνδρες δυσσεβεῖς καὶ ἀποτρόπαιοι ἄνδρες ἐν ὀνότου ἀνάδυντες» (Phot. Ep.).

⁴ См. Gibbon: History of the decline and fall of the Roman empire Chapt. 61.

⁵ См. Nic. Chon. U. C., гдѣ онъ описываетъ насмѣшки крестоносцевъ надъ Греками послѣ взятія города.

⁶ Эта односторонность слишкомъ очевидна и въ Никитѣ Хоніатѣ, который государство Маркграфа Монферратскаго называетъ морскою Державою — with the vain ignorance of a Greek, представляетъ Гиббонъ.

⁷ H. of the fall and decline of the R. empire, Ch. 61.